

Псаломъ 17.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, ѿтрокъ гдню дѣдъ, (Въ Евр. начальнѣйшемъ пѣвцѣ ѿтрока гднѣ дѣдѣ), ꙗже глагола гдн словеса пѣснн еса въ день, бонъже нзбави егò гдъ ѿ рѣкн крѣхъ врагѣвъ егѡ, и нз' рѣкн есавн, и рече:

СОДЕРЖАНІЕ.

Самое надписаніе показываетъ, что псаломъ сей сложилъ Давидъ въ возблагодареніе Богу, когда избавленъ былъ отъ встѣхъ враговъ своихъ, наипаче же отъ Саула, котораго имя по всей причинѣ ясно здѣсь изображаетъ. Сейже самый псаломъ читается во второй книгѣ Царствъ, во главѣ 22, съ малою токмо премъною словъ, которая отъ самого ли Давида учинена, или отъ Ездры, собравшаго псалмы, неизвѣстно. А понеже Давидъ образъ Христовъ носилъ: того ради можно псаломъ сей и о Христѣ разумѣть.

ТОЛКОВАНІЕ.

- 2) Возлюблю тѣ, гдн, крѣпосте моѣ,
- 3) Гдъ оутвержденіе моѣ, и прибѣжище моѣ, и нзбавитель мой,

Пророкъ начинаетъ псаломъ отъ любви, еюже тщится возблагодарить за благодѣянія, оказанныя ему Богомъ. Сію бо едину жертву можетъ принести Богу благодѣтелю своему человекъ облагодѣтельствованный; сію и самъ Богъ въ самомъ началѣ закона положилъ: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоя, и всю крѣпостію твоею (Луки 10, 27). За любовію же слѣдуетъ почтеніе къ лицу любимому: ибо любви вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаеетъ, вся терпитъ (1 Кор. 13, 7). Обѣщаетъ же блаженный Давидъ возлюбить Бога не потому, аки бы доселѣ не имѣлъ любви къ Нему, или бы не совершенно сіе исполнилъ, но поелику не терпитъ имѣть сытости въ любви. Потомъ къ каждому благодѣянію Божию приличное наименованіе присовокупляетъ, и по числу полученныхъ благъ число именъ умножаетъ, глаголя: возлюблю Тя Господи, крѣпосте моя: Господь утвержденіе мое, прибѣжище мое, и избавитель мой.

Бгъ мой, помощникъ мой, и оуповаю на него: защититель мой, и рогъ спасенія моего, и заступникъ мой.

- 4) Хвала призовѣ гдѣ и ѿ вргъ моихъ спасѣла.

Хотя призываніе Бога составляетъ главное въ Богопочтеніи дѣло, однако Пророкъ полагаетъ здѣсь оное вмѣсто заключенія, понеже и выше оное же въ намѣреніи имѣлъ. За вся, глаголетъ, благодѣянія, мною воспріятая, непрестанно буду хвалить Бога, и съ великимъ упованіемъ во всю мою жизнь имя Его призывать не престану, и тако присно надъ врагами моими торжествовать буду. Сего ради и Павелъ увѣщаетъ вѣрныхъ: во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу (Филип. 4, 6).

- 5) Удержаша мѣ колѣзни смертныя, и потоцы беззаконія смачоша мѣ:
- 6) Колѣзни ѣдшвы ѡбыдоша мѣ, предвариша мѣ вѣчн смертныя.

Отсюда начинаетъ Пророкъ подробнѣ повѣствовать о воспріятыхъ отъ Бога благодѣяніяхъ: и во первыхъ глаголетъ о томъ, что онъ безчисленными опытами дозналъ, колико рука Божія крѣпка и мощна ко отраженію всякаго рода золь. И не дивно, что онъ стихотворческимъ высокимъ словъ приборомъ распространяется во изъясненіи того, что бы могъ простымъ и умѣреннымъ изобразить штилемъ. Ибо Духъ Святой, желая съ кичливыми злыхъ людей умами въ брань вступить, вооружилъ здѣсь Давида иперболическимъ витійствомъ, дабы возбудить міръ какъ бы отъ сна къ размышленію о Божіихъ благодѣяніяхъ. Ибо какъ нѣтъ толь ощутительныя Божія помощи, которую бы злость человѣческая не помрачила, то Давидъ, дабы сильнѣ поразить чувства наши, глаголетъ, что спасеніе, устроенное ему Богомъ, во всемъ твореніи міра явственно

было. Сіе намѣреніе его замѣтитъ должно, дабы мы не думали, что онъ въ высококомъ слогѣ своемъ не сохраняетъ мѣры. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что Давидъ, находяся въ крайностяхъ, всегда прибѣгалъ къ помощи Божіей и чуднымъ образомъ сохраняемъ былъ. Что касается до словъ, то Евреи нарицаютъ болѣзнями и сѣтми смертными все то, что умерщвляетъ человѣка, или что клонится къ гибели его: аки бы сказалъ, что онъ опасностями смертными аки бы сѣтми отвсюду былъ окруженъ. Болѣзни адовы то же означаютъ, что и опасности смертныя. Ибо какъ прежде пришествія Христова всѣ умирающіе во адъ нисходили: сего ради Пророки и смерть и адъ за одно и то же полагаютъ. *Потоками беззаконія* нарицаетъ насильственныя стремленія враговъ, или навѣты людей беззаконныхъ, которыми влеченъ былъ на смерть аки корабль на крушеніе. *Одержаша мя*, глаголетъ, *болѣзни смертныя*. То есть, такія опасности отвсюду окружали меня, что я отчаявался о моей жизни, и потому объятъ былъ такими болѣзнями, какими обыкновенно объемяются тѣ, которые видятъ предстоящую смерть. *Потоцы беззаконія смятоша мя*. То есть: оныя болѣзни происходили отъ того, понеже беззаконные люди, нападаая, въ такое смятеніе приводили, какому обыкновенно подвержены бываютъ тѣ, которые стремленіемъ водъ уносятся и поглощаются. Слѣдующія слова: *болѣзни адовы обидоша мя*, и: *предвариша мя сѣти смертныя*, имѣютъ тотъ же разумъ, какъ уже сказано, и положены для означенія разнообразныхъ вражескихъ навѣтовъ.

7) *И́ внигда̀ икорѣѣтн мнѣ, призва́хъ гдѣ и кз бгѣ моему̀ воззва́хъ: оу́лыша ѿ хра́ма стѣ́гѡ моего̀ гла́з мои́, и бо́ль мои́ предъ́ нимъ вниде́тъ ко о́шнѣ ѣгѣ̀.*

Что Давидъ, находяся въ самыхъ уже челюстяхъ смерти, сердце свое съ молитвами возноситъ къ небу, сіе было свѣтлымъ свидѣтельствомъ рѣдкія вѣры. Таковое зеркало представляется намъ предъ очи съ тѣмъ, дабы мы во всѣхъ злоключеніяхъ, сколь бы они тяжки ни были, не оставляли молитвы. А каковъ плодъ принесла Давиду молитва, изъ слѣдующихъ стиховъ лучше увидимъ. Подъ именемъ вопля жаркое и сильное движеніе сердца означаетъ. Потомъ, нарицаая Бога своимъ (къ Богу моему воззвахъ), отличаетъ себя отъ ложныхъ богомольцовъ или лицемѣровъ, которые, будучи принуждены необходимостію, хотя Бога и призываютъ, но не усердно, ниже съ чистою вѣрою молятся Ему. Къ сему присовокупи, что Давидъ, поставляя Бога отъ страны своей, и противопологая Его врагамъ своимъ, доказываетъ чрезъ то свое благочестіе. Подъ именемъ храма въ семъ мѣстѣ разумѣется не святилище (какъ часто на другихъ мѣстахъ), но небо, еже есть храмъ Божій нерукотворенный и святой, то есть, никакой сквернѣ непричастный.

8) *И́ подвиже́ша и́ трѣпетна́ бысть зе́мля, и ѿновѣ́ннѣа гóръ ѣматóшнѣа и́ подвиго́шнѣа, ѣкѡ прогнѣ́ваѣа на нѣ бгѣ̀.*

Понеже Давидъ не могъ по достоинству превознести помощь Божію, которую онъ на себѣ испыталъ: то образъ ея живо напишетъ на небеси и на земли, представляя, что она была такъ очевидна, коль примѣтны бываютъ перемѣны, производящія различные виды на небеси и на земли. Ибо ежели бы положеніе вещей всегда находилось въ равномѣрномъ и томъ же порядкѣ, то не такъ бы ощутительно было могущество Бога. Но когда Богъ или дождемъ, или громомъ, или бурей внезапно преображаетъ небо, тогда и самые нечувствительные какъ бы отъ сна пробуждаются: ибо такія внезапныя перемѣны присутствіе Божіе показываютъ лучше. Хотя же и при ясномъ и спокойномъ небѣ зѣло явно усматривается величество Божіе; но понеже люди вниманія своего къ оному не обращаютъ, пока Богъ не снидетъ къ нимъ ближе: то Давидъ, дабы сильнѣе насъ тронуть, исчисляетъ здѣсь внезапныя оныя перемѣны, которыми обыкновенно поражаемся, и вводитъ Бога, то одѣяннаго густымъ облакомъ, то бурями возмущающаго и сильнымъ стремленіемъ вѣтровъ разсѣкающаго воздухъ, то молнію и громъ мещущаго. Мысль Пророка относится къ тому, дабы показать, что Богъ, восхотѣвъ его избавить отъ враговъ, не меньше свѣтлыя явилъ въ томъ знаменія, какъ еслибы силою Своею потрясъ небо и землю, и всѣ твари превратилъ вверхъ и внизъ. Ибо глаголетъ, что и земля потряслася, и основанія горъ подвижлись съ мѣста: то есть, что не было ничего столь твердаго и непоколебимаго въ мірѣ, что бы не пришло въ движеніе, или не потряслася. Впрочемъ надлежитъ знать, что Давидъ не исторически повѣствуетъ о семъ, но употребляетъ подобія сіи, снисходя невѣжеству людей, которые не понимаютъ Бога, какъ развѣ по внѣшнимъ знакамъ. А что нѣкоторые мнятъ, аки бы чудеса сіи видимымъ образомъ произведены

были, сіе неосновательно. Ибо Священное Писаніе, повѣствуя о жизни Давида, ничего о семъ не упоминаетъ. Итакъ, вышереченными словами не что иное показываетъ Пророкъ, какъ безпредѣльную силу Божію, которая въ едино мгновеніе ока можетъ потрясти землю даже до основаній ея, и въ воздухѣ внезапно произвести сильныя вѣтры, густыя облака, ужасныя громы и молніи, какъ учинилъ сіе на горѣ Синаистѣй, предавая законъ, и преводя людей черезъ Черное море. Оныя слова: *яко прогнѣвася на ня Богъ*, сказаны относительно ко врагамъ или нечестивымъ людямъ: тако бо часто глаголетъ Богъ, что Онъ воспламеняся негодованіемъ и ревностію, исходитъ вооруженъ для защищенія и охраненія вѣрныхъ.

9) *Взыде дымъ гнѣвомъ ѿгъ, (въ Евр. взыде дымъ ѿ ноздрей ѿгъ,) и ѿгнь ѿ лица ѿгъ*
воспламенится: *оугліе возгорѣа ѿ негъ.*

10) *И приклоніи небеса и инде, и мракъ подъ ногами ѿгъ.*

Облака и пары, которыми закрывается небо, сравниваетъ Давидъ съ густымъ дымомъ, исходящимъ изъ ноздрей разгнѣваннаго человѣка: чрезъ что даетъ знать, коль есть страшенъ гнѣвъ Божій, когда единымъ дохновеніемъ своимъ помрачаетъ небо, и отъемля сіяніе солнца и звѣздъ, покрываетъ насъ тьмою. Сему соотвѣтствуютъ и слѣдующія за симъ слова: *огнь отъ лица Его воспламенится*, которыя означаютъ, что Богъ безъ малѣйшаго усилія, какъ скоро дымъ испуститъ изъ ноздрей и уста Свои откроетъ, тотъ часъ огнь возгорится, который дымомъ своимъ весь міръ помрачитъ, а потомъ все въ пепель обратитъ. Оныя слова: *угліе возгорѣа отъ Него*, присовокупляетъ для различія скоро исчезающаго пламени. Преклоненіе небесъ означаетъ воздухъ, облаками покрытый. Ибо когда густыя пары покроютъ его, то кажется, что облака какъ бы надъ главами нашими висятъ. Мракъ же означаетъ мглу или пасмурное небо; не токмо же сіе, но и страхъ, который производитъ въ насъ Богъ ближайшимъ присутствіемъ величества Своего, и обуздываетъ безпечность тѣхъ, которые, при ясномъ небѣ забывая Его, препровождаютъ время въ веселостяхъ и забавахъ.

11) *И взыде на херувимы и летѣ, летѣ на крилъ вѣтрени.*

Продолжаетъ описывать дѣйствіе силы Божіей въ воздухѣ, когда хочетъ Богъ явить человѣкамъ гнѣвъ Свой; и какъ выше знаменіе гнѣва Его живо изобразилъ во облакахъ, во огни, въ громъ и молніяхъ, тако здѣсь вводитъ Бога, ѣздящаго на вѣтрахъ и вихряхъ, и скорымъ шествіемъ, или паче, быстропарящимъ летаніемъ, всю вселенную протекающаго. Подобное сему описаніе находится во псалмѣ 103, ст. 3, гдѣ говорится, что Богъ ходитъ на крыльяхъ вѣтреныхъ и посылаетъ вѣтры, яко скоротечныя вѣстники, куда ему угодно. Впрочемъ представляетъ Бога не простымъ правителемъ вѣтровъ, но аки царя сѣдящаго на колесницѣ зѣло скоро текущей, и съ оныя на враговъ своихъ стрѣлы мещущаго. Колесницы Божія не что иное суть, какъ облака воздушныя; кони скоротекущіе суть вѣтры, разносящіе облака сѣмо и овамо. Повозники суть Ангели, которыхъ Херувимами Пророкъ нарицаетъ, примѣняясь къ ковчегу завѣта, верху котораго изображены были Херувимы. Чудно поистиннѣ описаніе сіе, ибо нѣтъ колесницы скоротечнѣйшія облаковъ; нѣтъ коня быстрѣйшаго вѣтровъ; нѣтъ повозника искуснѣйшаго Ангеловъ; нѣтъ стрѣлъ, могущихъ сравниться съ небесными молніями.

12) *И положи тьмъ закровъ Свой: ѿкритъ ѿгъ селеніе ѿгъ: темна вода во облацѣхъ воздушныхъ.*

Дабы кто не возмнилъ, что Богъ видимымъ образомъ на облакахъ яко на колесницѣ, разѣзжаетъ, для того Пророкъ объясняетъ, что Богъ невидимо присутствіе Свое являетъ: *положи, глаголетъ, тьму закровъ Свой*, то есть, употребляетъ облака вмѣсто покрова. Слѣдующія за симъ слова, въ которыхъ упоминаетъ о окружающемъ Бога селеніи, суть не что иное, какъ повтореніе предыдущаго изреченія, и означаютъ тѣ же самыя облака, въ которыхъ Богъ скрывается нѣкоторымъ образомъ отъ взора людей, подобно какъ царь, гнѣвающійся на народъ, скрывается во внутреннихъ чертогахъ. Темная вода не что иное есть, какъ множество водъ, сущихъ *во облацѣхъ воздушныхъ*; ибо облакъ тогда бываетъ темень и мраченъ, когда преизобилуетъ водою, и потому не неприлично нарицается самою водою.

13) **Ѹ ѡблнстїніа прѣд̄ нїмѡ ѡблацы прѡндѡша, градѡз̄ н̄ ѡ҃гліе Ѹгненное.**

Объясняетъ, како Богъ отъ облаковъ яко отъ вооруженныхъ колесницъ брань творить со врагами, и глаголетъ, что по повелѣнію Божию облака собираются вкупѣ и производятъ блистаніе молній, представляющихся очамъ на подобіе углей огненныхъ. Сіе произведено было во Египтѣ при Фараонѣ, какъ читаемъ въ книгѣ Исхода, и во время брани Іисуса Навина противу пяти царей Аморрейскихъ (Исхода 9, 24; Навинъ 10).

14) **Ӣ возгремѣ̄ съ нѣсѣ̄ гдѣ̄, н̄ кышнїӣ ддѣ̄ гласъ̄ свѡӣ.**

То же повторяетъ иными словами, сказуя, что отъ собравшихся облаковъ происходитъ звукъ великій, который иначе громомъ называется. Звукъ оный прилично нарицаетъ Пророкъ гласомъ Божиимъ не точію ради того, что Богъ есть виновникъ звука онаго, но и потому, что такъ великъ и такъ страшень, что праведно приписуется единому Богу, аки собственный гласъ Его, якоже Самъ ко Іову изрекль: *еда мышца ти есть на Господа, или гласомъ на Него гремиши* (Іова 40, 4)?

15) **Ннзпосл̄ стрѣлы̄ н̄ разгн̄ ѡ, н̄ молнїӣ ѡмножӣ н̄ смятѣ̄ ѡ.**

Выше сказали мы, что Давидъ подъ всѣми сими фигурами описываетъ намъ страшную силу Божию съ тѣмъ, дабы лучше показать милость Господню, оказанную во избавленіи его. Сіе намѣреніе свое и здѣсь открываетъ, когда повѣствуетъ, что враги его разсыпаны были стрѣлами Божиими, аки бы просто сказалъ, что не руками человеческими, ниже мечами были поражены, но что самъ Богъ явно низпослалъ на нихъ громъ и молнію. А понеже Богъ мечетъ молніи аки стрѣлы, для того въ первомъ мѣстѣ метафору положилъ, а во второмъ выразилъ вещь простымъ именемъ: *молніи умножи, и симъ образомъ враговъ разгна и смяте*.

16) **Ӣ явїшасѡ источнїцы воднїӣ, н̄ ѡкрышасѡ ѡновлїнїа вселеннїа ѡ запрещѣнїа̄ твоегѡ, гдѣ̄, ѡ дохновѣнїа̄ дх̄ла гнѣва̄ твоегѡ.**

Въ семь стихѣ, безъ сомнѣнія, приспособляетъ рѣчь къ древнему оному чуду, бывшему во время прехожденія Израильскихъ людей чрезъ Чермное море. Съ какимъ намѣреніемъ Пророкъ о семь повѣствуетъ, должно вкратцѣ замѣтить. Онъ сравниваетъ здѣсь помощь Божию, частно ему оказанную, съ онымъ всеобщимъ и полнымъ избавленіемъ, древле отъ небесъ явленнымъ Еврейской церкви. Откуда наводитъ, что Богъ, Который единожды людямъ Своимъ открылъ путь чрезъ море, и симъ образомъ Спасителемъ Себя явилъ, дабы и впредь уповали, что всегда пребудутъ подъ покровительствомъ Его безопасны, се нынѣ паки во избавленіи одного человѣка чудную силу Свою явилъ, дабы всѣ, держа въ свѣжей памяти древнюю оную исторію, были всегда благодарны Богу, откуда явствуетъ, что Давидъ въ сихъ гиперболическихъ выраженїяхъ не баснословствуетъ по-стихотворчески, но сохраняетъ примѣръ милости, показанный Богомъ въ пользу вѣрныхъ. *Явїшасѡ, глаголетъ, источнїцы воднїи*: то есть, Божиимъ повелѣніемъ внезапно изсохли источники воды морскихъ, отъ чего открылось сухо дно моря. За симъ изъясняя способъ, какимъ воспослѣдовало изсушеніе водъ, присовокупляетъ: *отъ запрещѣнїа Твоего, Господи, и отъ дохновѣнїа духа гнѣва Твоего*. Подъ именемъ запрещѣнїа Божїа разумѣетъ повелѣніе данное водамъ, дабы не препятствовали народу въ прехожденїи чрезъ море: подъ именемъ же дохновѣнїа гнѣва означается дѣйствіе сильныхъ вѣтровъ. Ибо Священное Писаніе свидѣтельствуеетъ, что воды Чермнаго моря изсушены были вѣтромъ южнымъ (Исход. 14, 21; Псал. 113, 5).

17) **Ннзпосл̄ съ высоты̄ н̄ прїѡтѣ̄ мѡ, воспрїѡтѣ̄ мѡ ѡ вѡдѡ мнѡгнѣхъ.**

18) **Ӣзбѣгнѣтѣ̄ мѡ¹ ѡ врагѡвѣхъ мѡнѣхъ̄ сильнѣхъ̄ н̄ ѡ ненавїдащнѣхъ̄ мѡ: ѡкѡ ѡтвердїшасѡ̄ пѡче̄ мене̄.**

Здѣсь вкратцѣ показывается конецъ или намѣреніе, чего ради приведено вышереченное повѣствованіе о преславныхъ дѣлахъ Божїихъ: а именно, дабы вѣдали мы, что Давидъ не своимъ собственнымъ тцанїемъ, ниже пособїемъ людей выплылъ со дна бездны, но извлечень былъ рукою Бога. Ибо тогда, глаголется, Богъ посылаетъ помощь Свою съ высоты, когда чуднымъ образомъ и необыкновенными средствами насъ спасаетъ. Такимъ образомъ посланіе помощи съ высоты

¹ Будущее вмѣсто прошедшаго.

противуполагается земнымъ пособіямъ, на которыя мы часто, но безразсудно надѣмся. Слѣдующія слова: *воспріять мя отъ водъ многихъ*, суть метафорическія или преносныя. Ибо сравнивая лютость враговъ съ сильнымъ стремленіемъ водныхъ потоковъ, коими тысящекратно могъ быть поглощенъ, яснѣе изображаетъ великость опасности, аки бы сказалъ, что онъ отъ самаго бѣдственнѣйшаго потопленія сверхъ всякаго чаянія исхищенъ былъ. Въ слѣдующемъ стихѣ о томъ же самомъ просто и безъ фигуры повѣствуетъ, то есть, что избавленъ былъ отъ враговъ сильныхъ, которые его смертельно ненавидѣли и гнали: ибо отсюда возвеличиваетъ Божіе всемогущество и силу, что со стороны людей никакія силы не могли ему, въ крайнемъ отчаяніи находившемуся, спасенія подать. Оныя конечныя слова: *яко утвердишася паче мене*, показываютъ, что враги Давидовы были гораздо сильнѣе его.

19) Предваріиша мѧ въ дѣнь ѡслобленіѧ моегѡ: ѡ бысть гдѣ ѡтверженіе мое.

20) Ѣишкѡ ѡхранихъ пѣтѣи гдѣи ѡ не нечетковѡхъ ѡ бѣга моегѡ.

Паки повторяетъ вышереченное повѣствованіе о избавленіи своемъ отъ враговъ, дабы показать, что благодѣяніе Божіе глубоко въ памяти его впечатлѣнно пребываетъ. Враги мои, глаголетъ, во время несчастья моего единодушно согласились погубить меня, и прежде, нежели могъ я предостеречься отъ нихъ, напали на меня, въ неосторожности суща: но Господь попечеся о мнѣ, и милостію Своею содѣлалъ то, что усилія и коварства ихъ никакого вреда причинить мнѣ не могли. *Господь изведе мя на широту*, то есть, отъ оныхъ вражіихъ навѣтовъ, коими отвсюду былъ я стѣсненъ, рукою Своею исхитивъ, аки на широкое поле извелъ, дабы могъ я свободно ходить и дышать безъ всякаго страха навѣтующихъ. *Избави мя, яко восхотѣ мя*, то есть, свободилъ меня отъ всѣхъ предлежавшихъ опасностей и страховъ: сіе же сотворилъ того ради, понеже возлюбилъ меня по безпримѣрной милости Своей.

21) Ѣишкѡхъ воздѣ ми гдѣ (въ Евр. воздаде ми бѣга) по правдѣ моеѣ, ѡ по чистотѣ рѣкѣ моеѣ воздѣ ми (въ Евр. награди мене).

22) Ѣишкѡ ѡхранихъ пѣтѣи гдѣи ѡ не нечетковѡхъ ѡ бѣга моегѡ.

23) Ѣишкѡ въ ѡдѣбѣи ѣгѡ предо мною, ѡ ѡправдѣніѧ ѣгѡ не ѡстѣпниша ѡ мене.

24) Ѣишкѡ непороченъ ѣз нимъ (въ Евр. ѡ быхъ непороченъ предъ нимъ), ѡ ѡхранихъ ѡ беззаконіѧ моегѡ.

25) Ѣишкѡхъ воздѣ ми гдѣ по правдѣ моеѣ ѡ по чистотѣ рѣкѣ моеѣ предъ ѡчиима ѣгѡ.

Давидъ, прославляя благодѣянія Божіи, показываетъ здѣсь причины, чего ради угодно было Богу избавить его отъ враговъ. Главнѣйшая же причина есть сія, что онъ самъ тщился благоугодно и непорочно жить въ правдѣ предъ Богомъ. *Воздаде ми, глаголетъ, по правдѣ моеѣ, и по чистотѣ руку моею награди мене*. Не должно мнить, аки бы Давидъ по гордости и киченію проповѣдовалъ здѣсь правду свою, и прочія добродѣтели, представляя оныя аки заслуги. Ибо нѣсть то гордость и киченіе, когда что по вдохновенію Божію глаголется, и гдѣ признается Богъ виновникомъ благъ. Притомъ должно замѣтить здѣсь, какъ и выше сказали мы, что Давидъ не о праведныхъ дѣлахъ своихъ глаголетъ, которыми никто не можетъ похвалиться предъ Богомъ, но о справедливости дѣла своего, которое имѣлъ онъ со врагами. Сверхъ сего надлежитъ рещи и то, что Давидъ потому упоминаетъ здѣсь о правдѣ своей, понеже онъ въ самомъ дѣлѣ оную хранилъ: ибо и Бога отъ искренняго сердца чтилъ, и во истинномъ благочестіи пребывалъ, и никогда идоламъ не кланялся, и твердое намѣреніе имѣлъ, чтобъ никогда закона Господня не преступать: а хотя иногда и согрѣшалъ, однако тотчасъ каялся, и отъ всея души обращался къ Богу. А что самъ индѣ глаголетъ: *не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Псал. 142, 2), сіе глаголетъ о тѣхъ, которые безъ благодати Божіей предшествующей сами собою или дѣлами своими оправдятся предъ Богомъ мнать. Тако бо никто предъ Нимъ оправдятся не можетъ: зане всякъ праведный благодатию Божіею оправдается. На семъ основаніи Давидъ изрекъ оныя слова: *не оправдится предъ Тобою всякъ живый*. Впрочемъ представлять невинность свою предъ Богомъ никому не запрещается, какъ то видимъ изъ примѣра Нееміи, Езекии, Есѡири и самаго Давида (2 Ездр. 5; Исход. 38; Есѡ. 14).

26) Съ преподобнымъ преподобенъ бѣдешн (въ Евр. съ милосѣрднымъ милосѣрдъ бѣдешн), ѿ съ мѣжемы неповиннымъ неповиненъ бѣдешн,

27) И ѿ избраннымъ избранъ бѣдешн, ѿ ѿ строптивымъ развратѣишиа. (въ Евр. съ чистымъ чистъ бѣдешн, но ѿ строптивымъ стропотнхъ погтѣиши).

Изъясняетъ вышереченныя слова, показывая причину, чего ради рекль: *воздаде ми Господь по правдѣ моей*: понеже де Богъ праведенъ есть, и потому праведныхъ любить, помогая, защищая и покровительствуя имъ. Бесѣдуетъ убо къ самому Богу, и глаголетъ: съ *преподобнымъ преподобенъ будешн*, то есть, съ человѣкомъ, милующимъ ближняго, и Ты милостиво поступаеши. Я поступилъ снисходительно и кротко съ моимъ главнѣйшимъ врагомъ: убо и Ты милостивъ былъ еси ко мнѣ, Подобнымъ образомъ разумѣть должно и прочія слова.

28) Иѿкѡ ты людѣи смиренныя спсѣши ѿ ѿчн гордыхъ смириши.

Пророкъ объясняетъ два предъидущіе стиха, приводя причину, чего ради Богъ съ преподобнымъ преподобенъ, съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ, и со избраннымъ избранъ бываетъ, или просто съ кроткими и смиренными людьми кротко поступаетъ, паче же и спасаетъ ихъ. Понеже де смиреніе, яко главизна всѣхъ добродѣтелей, зѣло благопріятно Богу: сего ради Господь всѣхъ смиренныхъ спасаетъ, то есть, сохраняетъ и возвышаетъ, подавая имъ Свою благодать. И напротивъ того, понеже гордость, яко царица всѣхъ пороковъ, зѣло неблагопріятна Богу: сего ради гордымъ всѣмъ противится, низлагаетъ и смиряетъ ихъ. А понеже гордость зрится во очахъ паче, нежели во иныхъ членахъ, сего ради глаголетъ: *очи гордыхъ смириши*.

29) Иѿкѡ ты просвѣтиши свѣтильникъ мой, гдѣи: бже мой, просвѣтиши тьмѣ мою.

Понеже Пророкъ выше сказалъ о себѣ: *воздаде ми Господь по правдѣ моей, и по чистотѣ руку мою*, и другіе употребилъ великолѣпныя глаголы о правдѣ и о чистотѣ своей; то, дабы кто не возмнилъ, что онъ сіе глаголаетъ отъ гордости царской, показываетъ здѣсь, откуда имѣлъ онъ правду и иныя дарованія. И отсюда наипаче Бога восхваляетъ, сказуя, что отъ Него получилъ свѣтъ творити правду и дѣла благая. *Яко ты*, глаголетъ, *просвѣтиши* (въ Евр. *просвѣщаеши*) *свѣтильникъ мой Господи*, то есть: отъ Тебе имѣю свѣтъ, который есть начало всякаго блага, имже различаются истинная благая отъ ложныхъ, и истинная злая отъ мнимыхъ. Первая бо язва, прибывшая человѣку отъ грѣха первороднаго, есть невѣдѣніе истиннаго блага, а потому и первое врачеваніе оныя отъ свѣта Божественнаго начинается. Ты, глаголетъ, *просвѣтиши свѣтильникъ мой*, сирѣчь, внутреннее ума моего око, *Боже мой, просвѣтиши тьму мою*. То есть, Ты Отче свѣтовъ, Ты свѣте истинный, въ немже тьмы нѣсть ни единыя, якоже доселѣ просвѣщаль еси внутренняя очеса сердца моего, тако и впредь продолжи просвѣщати тьму мою, и прогнати мракъ души моея: безъ Твоя бо просвѣщающія благодати густая тьма объемлетъ душу человѣка. *Не довольни бо есмы, отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5).

30) Иѿкѡ тобою избавлюа ѿ искушенїа, ѿ бгомъ моимъ преїду стѣну.

Въ предъидущемъ стихѣ рекль Пророкъ, что получилъ свѣтъ отъ Бога творити правду и прочая дѣла благая; а здѣсь присовокупляетъ, что отъ онаго Божественнаго свѣта получилъ силу и крѣпость, какимъ образомъ избѣгать злыхъ дѣлъ, которыя нарицаетъ искушеніемъ. *Тобою*, глаголетъ, *избавлюа отъ искушенїа, и Богомъ моимъ преїду стѣну*. То есть: уповая на помощь Твою, еюже укрѣпляеши мя, превозмогу всякое искушеніе, какъ внутреннее, такъ и внѣшнее, хотя бы оно такъ велико было, какъ превысокая и неприступная стѣна. Въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто оныхъ словъ, *избавлюа отъ искушенїа*, читается, *сотру полчища*; а вмѣсто *преїду стѣну*, положено, *прескочу стѣну*. Но семьдесятъ толковниковъ удержали здѣсь единый разумъ, а не самыя слова. Ибо стереть полчище сопротивныхъ, и прескочить стѣну, не получа ни одной язвы отъ врага, то же есть, что избавиться отъ стрѣлъ врага, а стрѣлы въ Писанїи означаютъ искушенїа, якоже Апостоль толкуетъ, глаголя: *въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити* (Ефес. 6, 16). Въ смыслѣ историческомъ, Давидъ приписываетъ здѣсь побѣды свои Богу: ибо подъ Его

предводительствомъ стеръ онъ полчища враговъ, и укрѣпленные грады завоевалъ. Откуда видимъ, что хотя былъ онъ храбрый воитель, однако ничего себѣ не присволяетъ.

31) *Бѣзъ мой, непороченъ путьъ его: словеса гдѣна разжженна: защититель есть всѣхъ уповающихъ на него.*

Понеже рекъ: *Богомъ моимъ преиду стѣну*; сего ради приводитъ здѣсь причину, чего ради толико надѣется на Бога, показывая, что Онъ есть благонадежный и вѣрный защититель всѣхъ уповающихъ на Него. Богъ мой, глаголетъ; на Негоже уповаю, есть существо пресвятое: ибо шествуетъ путемъ непорочнымъ, сирѣчь, вся дѣйствуетъ и управляетъ зѣло праведно. Слова Его, сирѣчь обѣтованія, имиже обнадеживаетъ прибѣгающихъ къ благодати Его, суть неложны, и подобны злату огнемъ разжженному. Стихъ сей на Еврейскомъ нѣсколько иначе читается такъ: *Богъ непороченъ въ пути Своемъ; слово Господне, огнемъ разжженное, щитъ есть всѣхъ уповающихъ на него.* Откуда явствуетъ, что не токмо Самъ Богъ, но и слово Его нарицается орудіемъ, защищающимъ уповающихъ на Него.

32) *Иѣкв кто бѣзъ, рѣзвѣ гдѣ; илѣ кто бѣзъ, рѣзвѣ бѣла нѣшегъ;*

Ся есть вторая вина, для которой Давидъ уповалъ на Бога и отъ Него одинаго ожидалъ свѣта и крѣпости: понеже де Онъ единъ есть истинный Богъ, и потому всѣ надѣющіеся на Него, яко на твердый и непоколебимый камень, должны быть безопасны и благонадежны: и напротивъ того, всѣ уповающіе на иную какую либо тварь, каковы были языческіе боги, по нуждѣ должны постыдиться.

33) *Бѣзъ преподѣланъ мѣ силою, и положѣ непороченъ путьъ мой.*

Доселѣ бесѣдовалъ Пророкъ вообще о благодѣянїяхъ Божїихъ, а здѣсь особенно исчисляетъ нѣкоторыя дарованія отъ Бога ему сообщенныя. И во первыхъ, глаголетъ, что прїялъ отъ Бога силу (касательно тѣла), и непорочность (касательно жизни), яже обоя рѣдко между собою соединяются: ибо люди сильные обыкновенно склонны бывають къ нанесенію обидъ. Давидъ же и зѣло силенъ былъ, и купно непороченъ: ибо врага своего Саула убить не хотѣлъ, хотя и весьма удобно сіе сдѣлать могъ. Богъ, глаголетъ, одарилъ меня силою, и купно непорочностію жизни. Другіе непорочность пути относятъ къ благополучнымъ успѣхамъ въ предпрїятїяхъ, или къ благоуспѣшному теченію дѣлъ, аки бы сказалъ Давидъ, что Богъ милостию и благословенїемъ Своимъ всѣ дѣла и предпрїятія его къ благополучному концу приводилъ: ибо недовольно человѣку имѣть остроту разума, проворство и крѣпость силъ, ежели не присоединится къ тому благополучный успѣхъ, который не отъ мудрости, ни отъ случая, какъ мнятъ безумные люди, но отъ Бога зависитъ.

34) *Свершилъ нозѣ мой ѣкв елени, и на вышнихъ погнѣлѣлъ мѣ:*

35) *Нѣлѣлъ рѣцѣ мой на бранѣ, и положилъ еси лѣкъ мѣднѣнъ мышца моѣ.*

36) *И дѣлѣ мѣ еси защитенїе ипсѣнѣ, и десница твоѣ сопрїагѣ мѣ.*

Понеже многія крѣпости завоевалъ Давидъ, которыя, по причинѣ трудныхъ и неудобныхъ приступовъ, почитались непобѣдимыми, то и по сей части милость Божїю прославляетъ. Ибо сказуя, что даны были ему нозѣ яко елени, показываетъ необыкновенную и такую скорость, которая естественно не свойственна людямъ. Итакъ, сущность словъ въ томъ состоитъ, что онъ чрезъестественнымъ образомъ отъ Бога вспомооществуемъ былъ и, на подобіе еленей, скоротечно на неприступныя горы восходилъ. Кто глаголетъ, *научаяя рущь мои на бранѣ*, тѣмъ самымъ признается, что онъ искусство въ сраженїяхъ не своимъ собственнымъ тцанїемъ, ниже упражненїемъ и опытностію стяжалъ, но по особенному дару Божїю получилъ. Къ сему еще присовокупляетъ, что Богъ даровалъ ему *мышцы яко мѣдны*: чѣмъ означаетъ, что онъ снабженъ былъ храбростію въ сраженїяхъ не обыкновенною и общею людямъ, но чрезъестественною, и такую, какую единъ только Богъ можетъ одарить человѣка. Хотя бы Давидъ и самъ по себѣ былъ силенъ, однако возрастомъ былъ не великъ, какъ описываетъ его священная исторїя: да и самое подобіе означаетъ нѣчто высшее человѣческія силы. Въ слѣдующемъ стихѣ проповѣдуетъ, что онъ

единою Божією милостію былъ охраняемъ и спасаемъ. Ибо подъ именемъ *защипенія и спасенія* означаетъ, что ежели бы Богъ чуднымъ образомъ не сохранялъ его, то онъ палъ бы подъ многими смертоносными ударами. Такимъ образомъ, защипеніе Божіе прикровенно противопологаетъ всѣмъ оружіямъ и военнымъ снарядамъ. Въ самомъ дѣлѣ, мало бы воспользовала ему скорость ногъ, и крѣпость мышцъ, и искусство воинское противу сильнаго царя Саула и всего воинства его, ежели бы не помогло защипеніе спасенія Божія, сирѣчь покровительство Божіе спасающее, и десница Божія, воспріемлющая и подкрѣпляющая. Слѣдующія слова:

И наказаніе твоє исправитъ мѧ въ концѣхъ, и наказаніе твоє то мѧ научитъ.

— къ той же милости Божіей относить, которая во всѣхъ трудныхъ и неудобопонятныхъ обстоятельствахъ наставляла и вразумляла его, дабы не погрѣшалъ и не ошибался. Ибо подъ именемъ наказания разумѣть здѣсь ученіе, отъ закона пріобрѣтаемое: ученіе же не пріобрѣтается, какъ развѣ милостію Божією.

37) Ушириши еси стопы мои подо мною, и не изнемогутъ плени мои.

Пророкъ продолжаетъ описывать свои надъ врагами побѣды, яко знаменія Божіихъ благодѣяній, показывая, что Господь и въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ открывалъ ему пространные пути, такъ что онъ всюду шествовалъ исполинскими шагами. *Ушириши еси*, глаголетъ, *стопы моя*, то есть: Ты, Господи, сотворилъ еси то, что я и въ самыхъ непроходимыхъ мѣстахъ широкими ходилъ стопами; Ты утверждалъ плени мои въ преслѣдованіи враговъ моихъ, Ты дѣлалъ меня побѣдоноснымъ.

38) Пожену враги мои, и постигну ѧ, и не возвращуся, дондеже скончуются.

39) Ускорю иже, и не возмогутъ стати, падутъ подъ ногами моими.

40) И преподумавъ мѧ еси илю на брань, испавъ еси всѧ востигающыя на мѧ подъ мѧ.

41) И враговъ моихъ далъ ми еси хребты и невидящыя мѧ потребилъ еси.

Пророкъ отъ событія доказываетъ, что онъ имѣлъ Бога помощникомъ въ своихъ побѣдахъ, откуда слѣдуетъ, что онъ производилъ со врагами брань справедливую и законную. Ибо хотя иногда и нечестивымъ подаетъ Богъ благополучные успѣхи, но наконецъ чрезъ событіе показываетъ, что они ему противны. Знаменія же отеческаго благоволенія являетъ однимъ только благочестивымъ, каковъ былъ Давидъ и ему подобные, дабы симъ образомъ засвидѣтельствовать, что они ему любезны и благопріятны. Впрочемъ не должно дивиться, что Давидъ слишкомъ военнымъ слогомъ описываетъ побѣды свои, провѣщаявая, что онъ не престанетъ враговъ поражать, донелѣже всѣхъ ихъ истребить, чрезъ что по видимому забываетъ кротость оную, которая должна проявляться во всѣхъ вѣрныхъ, долженствующихъ подражать небесному Отцу. Ибо какъ ничего не предпринималъ онъ безъ Божія повелѣнія, и духъ его свободенъ былъ отъ всякаго пристрастія: то мы должны вѣдать что сіи изреченія не суть человѣка кровожаждущаго, или лютаго, но такого, который съ вѣрностію исполняетъ должность, порученную ему отъ Бога. Ибо мы вѣдаемъ, что Давидъ толикою кротостію былъ одаренъ, что и каплю крови пролить боялся, развѣ когда требовало того исполненіе должности и самая необходимая нужда. Итакъ должно знать, во первыхъ, званіе Давидово; потомъ чистую и отъ всякаго плотскаго пристрастія свободную ревность. Сверхъ сего замѣтить должно, что здѣсь врагами нарицаются такіе люди, которые непреодолимымъ своимъ упорствомъ таковое мщеніе Божіе сами на себя привлекли. Ибо какъ Давидъ носилъ образъ Христа, то не наказывалъ, какъ только крайне ожесточенныхъ людей, и такихъ, которыхъ человѣческой властію невозможно было въ порядокъ привести. Впрочемъ самыя дѣла его доказываютъ, что ему ничто такъ любезно не было, какъ щадить раскаивающихся, якоже и Христосъ приходящихъ къ Нему съ покаяніемъ, пріемлетъ съ кротостію, а ожесточенныхъ и до конца жизни своя сопротивляющихся, жезломъ желѣзнымъ поражаетъ. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что Давидъ, воинствуя подъ покровительствомъ Бога, яко царь отъ Него избранный, и ничего безъ повелѣнія Его самъ собою не предпріемля, прибѣгалъ къ Богу и, получа помощь свыше, не токмо противостоялъ мужественно нападеніямъ всѣхъ враговъ, но и величайшія и самыя сильныя ополченія въ бѣгство обращалъ и поражалъ. Глаголы, *пожену и постигну, и не возвращуся,*

не къ будущему собственно относятся времени, но къ прошедшему, какъ явствуетъ изъ предыдущихъ и послѣдующихъ словъ. Ибо какъ въ предыдущемъ стихѣ прошедшее положено вмѣсто будущаго, то есть, *ушириль еси*, вмѣсто *ушириши*, такъ и здѣсь можно было бы будущія времена преложить на прошедшія. Но дабы греческій и славянскій переводъ оставался въ своей силѣ, для того должно толковать такъ, какъ есть, и подразумѣвать глаголь — *рѣхъ*, дабы разумъ былъ слѣдующій: *ушириль еси стопы моя подо мною, и не изнемогостъ плеснь мои*. Сего ради, пріявъ великую надежду, рѣхъ самъ въ себѣ: *пожену враги моя, и постигну я*. И якоже рѣхъ, такъ и бысть. Ты бо, Господи, *препоясалъ мя еси силою на брань*; Ты спялъ еси (въ Евр. *повергль еси*) *вся востающія на мя подъ мя*. Оныя слова, Ты *препоясалъ мя еси силою*, означаютъ, что побѣда, получаемая надъ врагами, пріобрѣтается не оружіемъ, ни мечами, ни бронями, но силою подаваемою свыше. Почему не тотъ есть виновникъ побѣды, кто война препоясываетъ мечемъ и облакаетъ въ броню, но кто силою и крѣпостію ограждаетъ его. Сему подобныя выраженія часто употребляются въ Писаніи, яко то во псалмѣ 64, 7-8: *препоясанъ силою, смущаяй глубину морскую*. У Исаи, въ главѣ 51, 9: *облецыся въ крѣпость мышцы Твоея*; и паки во псалмѣ 92, 1: *облечеса Господь въ силу, и препоясаяся*, и въ Еванг. Луки въ главѣ 24, 49: *сподите во градъ, дондеже облечетеса силою свыше*. Слѣдующія слова: *и враговъ моихъ далъ ми еси хребетъ*, означаютъ то же, что обратилъ еси враговъ моихъ въ бѣгство; ибо бѣгущимъ свойственно есть хребетъ обращать. Мы здѣсь припомнить должны, на какую брань призвалъ насъ Богъ, съ какимъ родомъ враговъ сражаться намъ хочется, и какими бронями насъ вооружаетъ.

42) Воззвѣаша, и не бѣ спѣшай: ко гдѣ, и не оуслыша ихъ.

43) И нечтнѣ ѿ ѿкъв прѣхъ предъ лицемъ вѣтра, ѿкъв брѣніе путей поглядѣ ѿ.

Показываетъ другую причину побѣды надъ врагами, которая состояла въ томъ, что Богъ молитвы его слушалъ, враговъ же его молитвы презрѣлъ, хотя и они также призывали Господа. И потому ни Саулъ, ни Авессаломъ, ни Ахитофель, ни Семей, ни прочіе враги его Бога помощникомъ не имѣли; а Филистимляне и другіе иноплеменные народы хотя и призывали домашнихъ боговъ своихъ, но пользы отъ нихъ никакой не получили. Отсюда явствуетъ, что Богъ не пріемлетъ молитвы, и не обращаетъ вниманія на прошенія не кающихся грѣшниковъ и безстыдныхъ лицемѣровъ, оскорбляющихъ святѣйшее имя Его. Кающихся же съ сокрушеннымъ сердцемъ, и призывающихъ имя Его во исповѣданіи святыхъ вѣры, молитвамъ вниметъ, и прошенія ихъ исполняетъ, якоже Самъ у пророка Іереміи глаголетъ: *помолитесь ко Мнѣ, и послушаю васъ* (29, 12). Слѣдующаго стиха слова, *и истню я яко прахъ предъ лицемъ вѣтра*, относятся по видимому къ останкамъ враговъ, аки бы рекль: уже одержалъ я побѣду надъ врагами моими, но ежели есть еще останки нѣкіе отъ нихъ, то и сихъ истню, сирѣчь, въ малѣйшія части сотру, повергу и ногами попру, якоже вержется прахъ отъ вѣтра, или якоже попирается брѣніе путей.

44) Избавиши мѧ ѿ прерѣканія людей: поставиши мѧ во главѣ языковъ.

Пророкъ всѣ вышеисчисленныя благодѣянія Божія собираетъ здѣсь во едино мѣсто, и глаголетъ, что онъ всѣми образы Божію милость на себѣ испыталъ. Ибо прежде, нежели сложилъ сей псаломъ, избавленъ былъ и отъ домашнихъ замѣшательствъ, и отъ людскихъ переговоровъ, и поставленъ во главу, сирѣчь, въ царя не токмо надъ Израильскимъ народомъ, но и надъ иноплеменными языками, оружіемъ покоренными. Итакъ глаголы *избавиши мя, и поставиши мя*, должно толковать или въ прошедшемъ времени, какъ часто употребляется въ Еврейскомъ языкѣ, или брать оныя за молитву о продолженіи благодѣяній, аки бы рекль Пророкъ: якоже доселѣ творилъ еси, Господи, такъ и впредь, молю, да сотвориши, и избавиши мя отъ прерѣканія людей, и поставиши во главу языковъ, сирѣчь, утвердиши на престолѣ, аще паки низверженъ буду.

Людїе, ихже не вѣдѣхъ, рабѣгаша мнѣ,

45) Въ слѣхъ оуха поглядѣшаша мѧ (въ Евр. *людїе, ихже не вѣдѣхъ, рабѣгаша мнѣ, оуслышавъ ѿ мнѣ, поглядѣшаша мѧ*).

Сіе повѣствованіе не къ лицу Давида относится, но есть пророчество о будущемъ царствѣ Христовомъ. Хотя же и Давидъ могъ похвалиться, что многіе иноплеменные народы, которыхъ

свойства и нравы были ему не совсѣмъ извѣстны, изъ чести работали ему: но тѣ, которыхъ онъ завоевалъ, не вовсе были ему неизвѣстны, яко сопредѣльные и недалече отстоявшіе. Итакъ Богъ, подъ сими прикровенными словами прообразилъ намъ безпредѣльное Сына Своего царство, котораго пространство, протяжаясь отъ востока солнца до запада, весь объемлетъ міръ. Къ тому же смыслу относятся и оныя слова: *въ слухъ уха послушаша мя*, или какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *услышавъ о мнѣ, послушаютъ мя*. Хотя бо Давидъ побѣдами своими пріобрѣлъ себѣ толь славное имя, что многіе народы, оставя оружіе, добровольно ему покорилися, но поелику они содѣлали сіе отъ страха, и смотря на другихъ сосѣдственныхъ народовъ, испытавшихъ на себѣ силу оружія его: то нельзя собственно сказать, чтобъ они оказали ему послушаніе по единому о немъ слуху. Слѣдовательно, правильнѣе сіе приличествуетъ Христу, Который словомъ покорилъ Себѣ міръ, и единымъ слухомъ содѣлалъ Себѣ послушными людей, прежде сопротивлявшихся Ему. Итакъ, поелику Давидъ носилъ образъ Христа, то Богъ и покорилъ подъ власть его отдаленные народы, которые прежде невѣдомы были Давиду касательно нравовъ ихъ. Но это было прообра-зованіемъ обѣщаннаго Христу владычествія, Котораго величіе долженствовало распространиться до послѣднихъ предѣловъ міра.

Сынове чуждїи голгаша мнѣ, 46) сынове чуждїи обѣтшаша и охромоша ѿ стезь своихъ.

Въ семь мѣстѣ описывается такое обстоятельство, которое при завоеваніяхъ обыкновенно случается. Ибо народы, покоренные побѣдителемъ, хотя съ покорностію и униженіемъ поклоняются ему, но съ притворнымъ и принужденнымъ смиреніемъ сіе творятъ: ибо рабски, а не добровольно повинуются. Они всегда готовы къ измѣнѣ и бунту. Почему сынами чужими нарицаются здѣсь иноплеменные побѣжденные народы, которые прежде были свободны, а нынѣ принуждены смириться предъ Давидомъ, хотя и притворно. Сіе самое прилично можемъ приложить и ко Христу, къ Которому хотя многіе поклонники приходятъ, но не съ чистымъ сердцемъ; и потому прилично Духъ Святой нарицаетъ ихъ сынами чуждыми. Прилично таковыми нарицаются и Іудеи, которые будучи усыновлены Богомъ, сами себя содѣлали чуждыми, бывъ неблагодарны къ благодѣтелю. Тако и чрезъ пророка Іеремію глаголетъ о нихъ Богъ: *како превратился еси въ горестъ виноградъ чуждїи? Азъ же насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ* (Іерем. 2, 21). Слѣдующіе слова: *сынове чуждїи обѣтшаша и охромоша отъ стезь своихъ*, по смыслу таинственному, относятся къ Іудеямъ и означаютъ крайнее ожесточеніе и упорство ихъ, въ которомъ они состарѣлись и, совратившись отъ стезей благочестія, погибли. А по смыслу буквальному, относятся къ покореннымъ иноплеменнымъ народамъ, изъ которыхъ иные состарѣлись у Давида въ рабствѣ, иные исчахли въ темницахъ, иные померли въ узахъ. Въ словахъ: *охромоша отъ стезь*, содержится метонимія знака. Ибо невольники, носящіе узы, обыкновенно кажутся хромающими; за симъ слѣдуетъ молитва, которою Пророкъ заключаетъ псаломъ, хваля и прославляя Бога.

47) Живъ гдѣ, и благословѣнъ бгъ, и да вознесетсѣ бгъ спасенїа моего.

48) Бгъ длаи ѿмщенїе мнѣ и покоривый лди подъ мѣ.

49) Избавитель мой ѿ врагъ моихъ гнѣвливыхъ: ѿ возлюбившихъ на мѣ вознесеш мѣ, ѿ мѣжа неправедна избавиши мѣ.

50) Сего ради исповѣмся тебѣ во языцѣхъ, гдѣ, и имени твоемѣ пою.

51) Величїи спасенїа царѣва и творїи милость хртѣ моему давидѣ и сѣмени сгѣ до вѣка.

Аки бы просто сказалъ: да живетъ Богъ, надежда моя (въ Еврейскомъ *камень мой*), и да будетъ благословенъ и препрославленъ виновникъ спасенія моего: Богъ (глаголю), даровавый побѣды мнѣ, покоривый народы подъ мя. Боже! Ты избавилъ мя еси отъ враговъ моихъ. Ты отъ востающихъ на мя вознеслъ мя еси. Ты отъ мужа неправеднаго избавилъ мя еси. Сего ради и азъ прославлю Тя во языцѣхъ, и имени Твоему воспою. Коль возвеличилъ еси спасеніе раба Твоего царя? Коликую милость сотворилъ еси помазаннику Твоему Давиду, и сѣмени его даже до вѣка?

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.67